
Comte Alexandre
Strogonoff.

Его Сіятельству,

Графу Александру Григорьевичу

Строгонову,

въ знакъ глубокаго уваженія,

бывшій учитель, профессоръ и

Директоръ Лицея (1831-1857),

Н. Мурзакевичъ.

О ТРУДАХЪ

ДЮКА РИШЕЛЬЕ

ПО ЧАСТИ

управленія въ полуденной

РОССІИ.

И. Стемпковскаго.

ОДЕССА.
Славянская тип. М. Городецкаго и К. Преобр., ул. д. № 24.
187[illegible]

Изъ X тома Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Древностей.

О ТРУДАХЪ ДЮКА РИШЕЛЬЕ ПО ЧАСТИ УПРАВЛЕНІЯ ВЪ ПОЛУДЕННОЙ РОССІИ *).

Преждевременно и почти внезапно смерть похитила недавно Дюка Ришелье, [1]) одного изъ мужей государственныхъ, которымъ Азіатское Общество гордилось какъ своимъ членомъ. Едва прошло нѣсколько недѣль, какъ онъ принималъ участіе въ образованіи сего

*) Сія статья, по желанію Парижскаго Азіатскаго Общества, написана соотечественникомъ нашимъ г. полковникомъ И. А. Стемпковскимъ (въ это время жившимъ въ Парижѣ). Стемпковскій большую часть военной службы состоялъ адъютантомъ у Дюка Ришелье. — Напечатана въ Journal Asiatique 1822 года; перевелъ съ французскаго Алексей Зиновьевъ, а редакторъ „Вѣстника Европы“ профессоръ М. Т. Каченовскій напечаталъ въ 1824 году.

[1]) Въ 1822 году 17/5 Мая, въ Парижѣ. Въ память и честь Дюку директоръ Ришельевскаго Лицея аббатъ Николь выбилъ медаль. Ея изображеніе См. въ т. VII Записокъ, II, 4. Подробныя свѣдѣнія о дѣяніяхъ Ришелье См. „Первое тридцатилѣтіе города Одессы“, А. Скальковскаго, Одесса, 1837 г.; въ Новороссійскомъ Календарѣ на 1849 г. I. Михневича. Но болѣе полныя въ III томѣ Записокъ: „Исторія города Одессы“, 1853. К. Смольянинова. Н. М.

Общества и обѣщалъ ему, по сношеніямъ съ сопредѣльными землями Азіи, величайшіе успѣхи въ его упражненіяхъ: одно мгновеніе разрушило всѣ надежды, столь вѣрныя по извѣстной ревности сотрудника знаменитаго и просвѣщеннаго. Оплакивая потерю Дюка Ришелье, Азіатское Общество раздѣляетъ горесть всей Франціи, многочисленныхъ друзей, оставленныхъ имъ безутѣшными, несчастныхъ, для коихъ онъ былъ отцомъ и покровителемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мало людей, которые были-бы предметомъ столь общаго, единодушнаго сожалѣнія. Всѣ партіи, по несчастію, донынѣ раздѣляющія Францію, соединились для изъявленія своей скорби; всѣ спѣшатъ воздать должное благородному и правдивому характеру Дюка Ришелье, его возвышеннымъ добродѣтелямъ, ревности, одушевлявшей его для блага страны отечественной: дань признательности рѣдкая, свободная отъ всѣхъ подозрѣній въ ласкательствѣ, ибо предметъ оной не существуетъ болѣе!

Не буду исчислять качествъ ума и сердца Дюка Ришелье; не буду говорить о послѣднихъ лѣтахъ его политической жизни, ни о многочисленныхъ услугахъ, оказанныхъ имъ Франціи,—услугахъ, коихъ важности никто не опровергнетъ. Онъ былъ поставленъ у кормила въ трудную и несчастную годину отечества, и его праводушію, его честности обязана Франція своимъ спасеніемъ и тѣмъ благосостояніемъ, которымъ начинаетъ наслаждаться послѣ толикихъ бѣдствій и переворотовъ.

Но да позволено мнѣ будетъ воспомянуть здѣсь подвиги, менѣе извѣстные во Франціи, подъятые Дюкомъ Ришелье для блага такой страны, которая своимъ положеніемъ и обитателями должна особенно обратить вниманіе Общества Азіатскаго. Воздавая долгъ сей памяти мужа, коего не престанутъ оплакивать и въ земляхъ славныхъ просвѣщеніемъ граждансkимъ, и на степныхъ берегахъ Понта Евксинскаго, въ пышныхъ чертогахъ столицы

Франціи и въ хижинахъ горцевъ Тавриды, я льщусь надеждою тѣмъ самымъ содѣйствовать намѣреніямъ Общества и нѣкоторымъ образомъ участвовать въ его занятіяхъ.

Опыты храбрости Дюка Ришелье, со всею пылкостію юнаго возраста показанные имъ при осадѣ Измаила, гдѣ находился онъ въ качествѣ волонтера, содѣлали извѣстными въ Россіи его имя, его блистательныя качества, и доставили ему вниманіе Императрицы Екатерины: Монархиня, при изъявленіи своей признательности и уваженія, пожаловала ему военный орденъ Св. Георгія и золотую шпагу. Когда въ послѣдствіи времени, обстоятельства принудили Дюка оставить свое несчастное отечество, онъ обратилъ взоры свои къ оной странѣ отдаленной, гдѣ незадолго передъ тѣмъ былъ благосклонно принятъ и гдѣ снова его встрѣтили усердно. Съ отличіемъ служилъ онъ тамъ въ царствованіе Екатерины и Павла; Императоръ ввѣрилъ ему начальство надъ пол-

комъ кавалерійскимъ, пожаловалъ его генералъ-лейтенантомъ, а Дюкъ Ришелье снискалъ почтеніе и дружбу всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ отношенія по службѣ, и чувства, внушенныя имъ въ офицеровъ и простыхъ воиновъ, еще не изгладились въ сердцахъ тѣхъ изъ нихъ, кои имѣли счастіе быть подъ его начальствомъ.

Императоръ Александръ I, вступивъ на престолъ родительскій въ 1801 году, справедливо и достойно оцѣнилъ благородный характеръ Дюка. Монархъ склонилъ его вступить въ россійскую службу, за нѣсколько времени до кончины Павла имъ оставленную, и въ началѣ 1803 года назначилъ его начальникомъ въ новый городъ Одессу.

Страна, гдѣ заложенъ сей городъ, недавно пріобрѣтена была Россіею, въ силу мирнаго договора съ Турціею, подписаннаго въ Яссахъ 1791 году. Находясь между устьями Буга и Днѣстра на пространствѣ 50 миль

ширины и немного болѣе въ длину, она представляла необозримую степь, гдѣ не встрѣчалось ни одного обиталища. Война изгнала оттуда народы, которые съ давнихъ временъ кочевали со своими стадами въ сихъ пространныхъ пустыняхъ, покрытыхъ превосходнѣйшими пастбищами, но совершенно безлѣсныхъ. Правительство русское, только лишь овладѣвъ сею страною, не замедлило помыслить о будущихъ выгодахъ отъ прекраснаго ея положенія при берегахъ Чернаго моря, и о населеніи оной промышленнымъ и торговымъ народомъ. Еще новыя, невоздѣланныя тамошнія земли розданы были частнымъ людямъ съ такимъ условіемъ, чтобъ учреждали на оныхъ разныя заведенія, а въ 1796 году установлено быть порту съ городомъ, которому дано древнее имя Одессы, на мѣстѣ разрушеннаго замка Гаджибея [2]), на тотъ конецъ, чтобъ имѣть средства сбывать произведенія, коими изобилуютъ плодородныя окружныя страны и Украина, богатая земными плодами.

[2]) Планъ Одессы приложенъ къ III. т. Записокъ, табл. VIII.

Выгодное положеніе новой пристани скоро привлекло туда занимающихся купечествомъ: но въ первые годы ея существованія успѣхи были мало ощутительны, или потому, что всякое новое заведеніе не можетъ представить торговлѣ ни удобности, ни нужныхъ обезпеченій, или же что мѣстное управленіе стремилось не къ надлежащей цѣли. Не смотря на то, многолюдство Одессы простиралось уже до 4000 душъ въ 1803 году, когда Императоръ Александръ, предусматривая всю важность сего мѣста, обезпечилъ бытіе онаго, поручивъ Дюку Ришелье управленіе съ полною властію, необходимою въ краю, столь отдаленномъ отъ столицы.

Дюкъ Ришелье нашелъ Одессу деревнею, въ которой низкіе, большею частію крытые соломой дома были разсѣяны на довольно большомъ пространствѣ, гдѣ надлежало быть

поселенію, нашелъ рейду, не представлявшую кораблямъ желаемой безопасности. Одесса не имѣла ни одного изъ тѣхъ зданій или заведеній, кои составляютъ торговый городъ съ портомъ; ни одинъ изъ капиталистовъ не мыслилъ еще тамъ поселиться; пріѣзжавшіе туда для торга, удалялись по окончаніи дѣлъ своихъ. Одинадцать лѣтъ управленія Дюка Ришелье произвели удивительную перемѣну.

Все было сдѣлано въ Одессѣ въ это короткое время: храмы для различныхъ религій [3]), исповѣдуемыхъ въ сей странѣ терпимости; домъ страннопріимный для вспоможенія страждущему человѣчеству; гимназія [4]) и училища для наставленія юношества; больная плотина [5]) для охраненія кораблей отъ бури

[3]) Русскій православный соборъ во имя Св. Николая, греческая Св. Троицкая, старообрядческая, католическая Успенская, еврейская синагога.

[4]) Была тамъ, гдѣ временно построенъ Лицей, подрядчикомъ Ант. Ил. Шостакомъ. Самый Лицей предполагался за городомъ. Великолѣпный планъ составилъ архитекторъ Монферранъ. Планы Лицея См. Etablissement du Lucée Richelieu a Odessa. Paris, 1817.

[5]) Гавань для пристани кораблей была опредѣлена

и множество лѣсницъ [6]) на нагруженія и выгрузки оныхъ; больница [7]) для предохраненія города отъ заразы; рынки [8]); казармы для гарнизона [9]); осѣненные деревьями тротуары; прекрасная зала для баловъ, [10]) наконецъ, превосходный театръ [11]) и садъ публичный [12]), все это создано какъ-бы по мановенію жезла волшебнаго. Различныя учрежденія въ пользу торговли, какъ-то банки для промѣна и учетовъ [13]),

Императрицею Екатериною II, при начальникѣ Гаджибея (съ 1795 г. Одессы) вице-адмиралѣ де Рибасѣ. Строеніемъ кончена при Дюкѣ.

[6]) Пристани: военная, платоновская, карантинная.

[7]) Карантинъ у подошвы земляной крѣпости, Городская больница.

[8]) Базары: греческій, старый и новый.

[9]) Казармы оборонительные кругомъ города построены въ 1811 году; на теперешнемъ Бульварѣ сняты въ 1823 году.

[10]) Зала и клубъ находились въ началѣ Ришельевской улицы на лѣвой сторонѣ, напротивъ дома Дюка. Здѣсь, до завоеванія Гаджибея въ 1789 г. былъ домъ турецкаго Паши. Въ новопостроенномъ домѣ И. Рено, жилъ гр. Ланжеронъ.

[11]) Театръ построенный въ 1804 г. архитекторомъ Томономъ.

[12]) Садъ развелъ среди города де Рибасъ, но улучшилъ Дюкъ.

[13]) Конторы находились около городскаго сада, Рибасомъ отказаннаго городу.

купеческій судъ и прочее, — всѣмъ симъ Одесса обязана попеченіямъ Дюка Ришелье. Городъ и земля его усажены множествомъ плодовитыхъ и лѣсныхъ деревъ [14]) и многочисленныя деревни возвысились со всѣхъ сторонъ въ окрестности. Часто во время сильныхъ жаровъ лѣтнихъ чувствовали недостатокъ въ водѣ для напоенія скотины, привозившей въ Одессу хлѣбъ всякаго рода: устроено огромное водохранилище [15]), удалившее совершенно сіе неудобство. Недостовало ремесленниковъ въ рождающейся колоніи: Дюкъ Ришелье не замедлилъ поселить въ ней многія семейства трудолюбивыхъ Нѣмцевъ [16]), выбранныхъ изъ числа пришедшихъ тогда обитать въ краю Новой Россіи. Такимъ образомъ удовлетворилъ

[14]) Акація, каштаны и др. были вывезены изъ южной Франціи.

[15]) У восточной оконечности города, за Городскою больницею, были вырыты два водоема, а внутри города нѣсколько колодцевъ. Всѣ онѣ по недосмотру послѣдовательно изчезли.

[16]) Составившихъ въ городѣ особый кварталъ названный Нѣмецкою колоніею. Тутъ-же былъ молитвенный домъ.

онъ первымъ нуждамъ городскихъ жителей и вмѣстѣ обезпечилъ существованіе сихъ переселенцевъ, доставивъ имъ средства содержать себя и обогащаться трудомъ своимъ.

Все мною исчисленное сдѣлано было изъ доходовъ самаго города, съ начала, конечно, не слишкомъ значительныхъ; но при благоразумномъ распоряженіи доходами и издержками очень рѣдко представлялась надобность просить вспоможенія правительства, употребившаго весьма умѣренную сумму въ сравненіи съ произведенными работами и устроенными заведеніями. Между тѣмъ какъ со дня на день Одесса украшалась новыми превосходными зданіями, жилище начальника оставалось въ первомъ видѣ: это былъ самый посредственный домъ въ городѣ [17]), убранный съ возможною простотою, и скромный хозяинъ никогда не

[17]) Полутораэтажный необширный домъ его былъ тамъ, гдѣ въ 1830 году возникъ огромный домъ, предназначенный для жилья градоначальниковъ. Отъ сего дома начиналась длинная улица прозванная Ришельевскою, съ греческою и католическою церквями.

хотѣлъ позволить, что бы сдѣлана была въ немъ какая либо перемѣна или новое украшеніе.

Неутомимыя, отеческія попеченія Дюка Ришелье въ управленіи Одессою скоро обратили взоры всѣхъ на сей новый городъ: толпами стали къ нему стекаться русскіе [18]) и иностранцы всѣхъ націй; многіе капиталисты учредими тамъ постоянные торговые домы, бывъ привлечены выгоднымъ мѣстоположеніемъ и обезпеченіемъ со стороны личнаго характера мудрыхъ поступковъ правителя, равно какъ и благосклоннымъ его пріемомъ. Явились прекрасные дома [19]) частныхъ жителей; городъ получилъ удивительное приращеніе; многолюдство его скоро простерлось до 35,000 душъ.

[18]) Русскіе старообрядцы были первые пришельцы въ Одессу: Портновъ, Андросовъ, Крамаревъ, Овчинниковъ, Нивиковъ, Кошелевъ, Черепенниковъ и мн. др. Изъ Грековъ—Ѳеогности, Амвросіо, Бау, Инглези, Маразли, Фундуклей, Палеологъ и др. Выходцы изъ Франціи: Сикаръ, Рено, Дофине, Волсей, Пау, Кюрье, Шнейдеръ.

[19]) Полутораэтажные съ пространнѣйшими оградами для садовъ, но больше одноэтажные, и землянки, по обычаю восточному, съ навѣсами для продажи продуктовъ.

Такимъ образомъ въ продолженіи одинадцати лѣтъ Дюкъ Ришелье успѣлъ возвысить на степень значительныхъ городовъ Одессу, которая между всѣми россійскими безспорно принадлежитъ ко второклассным [20]).

Когда онъ оставилъ Одессу въ 1814 году, что-бы возвратиться во Францію, то все уже было сдѣлано: надлежало только поддерживать счастливое состояніе, въ которое Дюкъ Ришелье привелъ сей городъ; оставалось только по данному имъ направленію стремиться къ высшей цѣли благосостоянія.

Сіе чудесное превращеніе изумитъ еще болѣе, когда разсудимъ, что въ теченіи оди-

[20]) Неаполитанская Королева Каролина, принужденная въ 1813 году, оставивъ Сицилію, чрезъ Константинополь и Одессу отправиться въ Вѣну, не могла не изъявить своего удивленія, когда увидѣла новое твореніе Дюка Ришелье. Удобности, коими она пользовалась въ карантинѣ, спектакли и блистательныя празднества, данныя послѣ въ честь путешественницы, тѣмъ болѣе поразили сію Государыню, что ее прежде напугали слухи о низкихъ въ тамошнемъ краю хижинахъ и недостаткѣ всего нужнаго. Извѣстно, какимъ образомъ Императоръ Александръ засвидѣтельствовалъ свою признательность Дюку во время бытности въ Одессѣ 1818 года. Стемпковскій.

надцати лѣтъ Дюку Ришелье надлежало бороться со множествомъ весьма важныхъ затрудненій. И въ самомъ дѣлѣ, обстоятельства благопріятствовали трудамъ его только въ первые два или три года управленія; но въ то время Одесса едва только выходила изъ ничтожества, и средства ея были еще весьма скудны. Въ 1806 году возгорѣлась война между Россіею и Турціею, и торговля Черноморскихъ портовъ остановилась. Миръ заключенъ былъ уже въ 1812 году; но ужаснѣйшая туча разразилась тогда надъ твореніемъ Дюка Ришелье, и едва не обратила въ ничтожество плоды толикихъ трудовъ его. Между тѣмъ какъ самая лютая война опустошала сѣверныя Россійскія губерніи, и пожаръ Московскій истреблялъ всѣ товары, присланныя въ столицу купцами Одессы, моровая язва—бѣдствіе тѣмъ болѣе ужасное, чѣмъ удары его скрытнѣе—проникла въ городъ, не смотря на всѣ принятыя предосторожности. Тогда только увидѣ-

ли присутствіе сего несчастія, когда трудно было отвратить оное. Жестокое испытаніе для сердобольнаго начальника: окруженный мертвыми и умирающими, добрый и чувствительный Дюкъ Ришелье страдалъ безпрерывно. Въ сіе бѣдственное время Одесса казалась погибшею; она представлялась обширною гробницей; скорбная тишина царствовала на опустошенныхъ площадяхъ и улицахъ города, недавно живаго и шумнаго. Всѣ дѣла прекратились; всякой думалъ о предохраненіи себя отъ предстоящей гибели: одинъ Дюкъ Ришелье презиралъ опасности, его окружавшія; безпрестанно подвергалъ имъ жизнь свою, дабы спасти несчастныя жертвы, а особливо предохранить тѣхъ, кои еще не заразились, и воспрепятствовать распространенію болѣзни. Каждый день посѣщалъ онъ страждущихъ въ городѣ, входилъ въ самыя больницы зараженныхъ и ободрялъ врачей, уже не дерзавшихъ къ нимъ приближаться. Мѣры, принятыя Дюкомъ, съ

точностью исполняемыя, наконецъ остановили болѣзнь, свирѣпствовавшую четыре мѣсяца, въ продолженіи коихъ погибла десятая часть жителей Одессы [21]). Городъ уже освободился отъ заразы; но предосторожности длились болѣе года, ибо язва свирѣпствовала еще въ мѣстахъ окрестныхъ, гдѣ къ несчастію она распространилась: все сіе было сильнымъ препятствіемъ для торговли, которая снова началась не прежде какъ въ концѣ 1814 года, когда жители Одессы имѣли прискорбіе разстаться оъ Дюкомъ Ришелье, и—разстаться навѣки. Ежели при толикихъ препятствіяхъ и бѣдствіяхъ Дюкъ Ришелье успѣлъ сдѣлать все, что сдѣлано имъ въ Одессѣ, то въ какомъ состояніи былъ-бы сей городъ, когда бы могъ пользоваться его правленіемъ во времена столько счастливыя для торговли Черноморской, именно послѣ его отъѣзда. Успѣхи ея

[21]) Съ 15 августа по 1-е Сентября 1812 года умерло обоего пола 1,943 душъ. См. Тридцатилѣтіе Одессы, стр. 293—294.

въ 1816, 1817 и 1818 годахъ чрезвычайны; я однако-же смѣю утверждать, что благоденствіе Одессы было-бы несравненно завиднѣе, когда-бы распоряжалъ имъ тотъ, кто положилъ ему первое основаніе.

Но и въ самомъ отсутствіи не переставалъ онъ дѣйствовать благотворнымъ вліяніемъ своимъ на участь города, имъ созданнаго, и собственно его знаменитому имени Одесса обязана учрежденіемъ въ ней Ришельевскаго Лицея [22]). Аббатъ Николь, начертавшій планъ и положившій основаніе сему училищу, былъ удостоенъ содѣйствовать великодушнымъ намѣреніямъ творца Одессы. И еще Дюку же Ришелье большею частію одолженъ городъ сей тѣмъ, что въ нимъ учреждено порто-франко 1819 года [23]).

Доселѣ говорилъ я о подвигахъ Дюка Ришелье благодѣтельныхъ только для Одессы;

[22]) Рѣчь графа Ланжерона при открытіи Лицея прилагается въ концѣ сей статьи, и списокъ воспитанниковъ Лицея.

[23]) По ходатайству его преемника графа Ланжерона. Первая мысль принадлежитъ Дюку.

но не одинъ сей городъ былъ предметомъ его попеченій: обширный край имѣлъ счастіе пользоваться ими. Въ 1805 году Императоръ Александръ наименовалъ Дюка военнымъ губернаторомъ Новой Россіи, состоящей изъ трехъ губерній: Херсонской, Екатеринославской и Таврической,—поручивъ ему въ тоже время начальство надъ войсками, расположенными въ сей обширной области, надъ Бугскими и Черноморскими казаками, и управленіе всѣми колоніями чужестранцевъ, уже поселенныхъ и вновь поселяемыхъ. Высокая степень власти, на которую начальникъ Одессы возведенъ довѣренностію Императора, доста-точна была удовлетворить самаго честолюбиваго человѣка, но Дюкъ Ришелье во всю жизнь свою старался лишь дѣлать добро, и не зналъ другаго честолюбія. Онъ видѣлъ, что надлежало многое перемѣнить къ лучшему въ порядкѣ управленія, искоренить много злоупотребленій, излить много благодѣяній; онъ видѣлъ

и не устрашился тяжкаго бремени, на него возложеннаго; не усумнился принять должность которая расширивъ кругъ его дѣятельности, дозволяла ему раскрыть всю свою ревность для блага человѣчества.

Скоро край Новороссійскій ощутилъ дѣйствія отеческаго правленія Дюка Ришелье. Дабы дать общее понятіе о быстрыхъ успѣхахъ страны сей во время его управленія, скажу только, что многолюдство, состоявшее изъ милліона жителей въ 1805 году, возрасло свыше двухъ милліоновъ: явленіе чудесное, и, если не ошибаюсь, безпримѣрное. Я слишкомъ бы распространился, еслибъ предпринялъ описывать все, устроенное Дюкомъ Ришелье для счастія тамошняго края; ограничусь только нѣкоторыми замѣчательнѣйшими изъ его подвиговъ, первыми, какія уму моему представятся.

Иностранныя колоніи были предметомъ особенныхъ попеченій Дюка; и дѣйствительно: злополучные выходцы, по большей части нѣ-

мецкіе, увлеченные изъ прекраснаго своего отечества жестокою необходимостью искать средствъ къ пропитанію подъ чуждымъ небомъ и въ странѣ пустынной,—имѣли нужду въ утѣшеніи и вниманіи болѣе всѣхъ прочихъ. За то уже добрые Виртембергцы и жители Алзаціи, которыми населены окрестности Одессы, почитали Дюка Ришелье не иначе, какъ отцомъ своимъ. Онъ весьма часто посѣщалъ ихъ, разговаривалъ съ ними на ихъ языкѣ, коимъ обладалъ совершенно; предупреждалъ всѣ ихъ нужды, входилъ въ малѣйшія подробности внутренняго хозяйства; его попеченія сколько водворили благоденствія въ сихъ новыхъ учрежденіяхъ, сопряженныхъ обыкновенно съ великими затрудненіями.

Прекрасныя степи, простирающіяся между устьемъ Дона, Азовскимъ моремъ и Днѣпромъ представляютъ зрѣлище едвали не безпримѣрное. Тамъ, на пространствѣ около ста миль, обитаютъ многіе народы, весьма различные по

ихъ происхожденію, правамъ, языку и вѣроисповѣданію: соединенные въ одномъ краю, живутъ они добрыми сосѣдами и мирно наслаждаются благодѣяніями мудраго и снисходительнаго правительства. Тамъ, близъ устьевъ Дона, есть нѣкоторые богатыя заведенія Армянъ, при торговомъ городѣ Нахичеванѣ [24]): они переселились изъ Крыма во время возмущеній волновавшихъ сей полуостровъ въ царствованіе послѣдняго Хана. Тамъ-же находятся и колоніи Грековъ, вышедшихъ изъ Тавриды по тѣмъ же побудительнымъ причинамъ.

Съ ними въ сосѣдствѣ живутъ большими селеніями русскіе Украинцы; имъ сопредѣльны колоніи нѣмецкихъ протестантовъ и съ прекрасными богатыми селами Менонистовъ, сходныхъ съ Анабаптистами, вышедшихъ изъ Пруссіи и замѣчательныхъ по отличной ихъ образованности, особливо-же для путешественника въ семъ краю отдаленномъ. Наконецъ, карти-

[24]) Что на Дону, вблизи Ростова.

на дѣлается весьма разительною своимъ контрастомъ: подлѣ сихъ Менонистовъ тотчасъ видите вы бородатыхъ русскихъ раскольниковъ и орды татаръ Ногайскихъ, древнѣйшихъ и самыхъ дикихъ обитателей степей тамошнихъ. Большая часть сихъ поселеній, исключая армянскихъ и греческихъ, водворилась въ правленіе Дюка Ришелье [25]). Тѣ-же попеченія, предметомъ коихъ были Одесскія колоніи, оказывались безъ различія и домовитымъ Менонистамъ и дикимъ Ногайцамъ. Превращеніе происшедшее съ послѣдними достойно особеннаго вниманія. Орды сихъ Татаръ, двадцать вѣковъ обитавшія здѣсь послѣ кочующихъ Скиѳовъ, о коихъ Геродотъ оставилъ намъ столько любопытныхъ подробностей, разумѣется, вели образъ жизни одинаковый съ предшественниками своими. Питались они мясомъ

[25]) Панегиристъ ошибается: всѣ онѣ организировались въ царствованіе Екатерины II, гораздо ранѣе прибытія въ Россію Дюка. Нѣмецкія колоніи тоже. Ими завѣдывалъ съ 1800 по 1806 г. Контеніусъ посредствомъ Опекунства новороссійскихъ иностранныхъ поселенцовъ.

и молокомъ отъ безчисленныхъ стадъ своихъ. Жилищемъ ихъ были шатры [26]) перевозимые на телѣгахъ по ихъ произволу, или-же смотря по надобности въ кормѣ для скотины, для которой они искали обыкновенно новыхъ пастбищъ. Сіи блуждающіе народы не знали другаго образа жизни; еще въ 1808 году я видѣлъ ихъ подъ шатрами. Но спустя нѣсколько лѣтъ потомъ, я нашелъ ихъ живущими уже въ деревняхъ, правильно выстроенныхъ, изъ коихъ нѣкоторыя были окружены деревьями и пашнями. Среди сей необыкновенной колоніи устроенъ городъ съ рынкомъ, и Ногаи, мало по малу забывая кочевую жизнь, ревностно занимаются нынѣ земледѣліемъ, не для того, чтобы питаться собираемымъ съ поля хлѣбомъ (они еще не достигли до такой степени образованности), но чтобы отправлять его изъ небольшой своей пристани на Азовскомъ морѣ, и взамѣнъ получать необходи-

[26]) Войлочныя кибитки, аулы перевозимыя на арбахъ. Постоянные дома, при многихъ настояніяхъ не привились, преобладали землянки.

мые для себя товары. Построеніе мечети посреди долины было первымъ средствомъ Дюка Ришелье остановить на одномъ мѣстѣ кочующихъ; Ногайцы, сперва по чувству набожности, разбили палатки вокругъ мечети; другіе изъ нихъ построили тамъ хижины, которыя скоро превратились въ довольно выгодные дома. Мало по малу число ихъ умножилось; въ иныхъ мѣстахъ основались новыя деревни и въ нѣсколько лѣтъ терпѣнія, при одной кротости и убѣжденіяхъ, безъ всякихъ мѣръ насильственныхъ, Дюкъ Ришелье успѣлъ сей издавна кочующій, занимающійся однимъ лишь скотоводствомъ народъ приучить къ земледѣлію и къ торговой промышленности. Такимъ образомъ произошла нечувствительно одна изъ величайшихъ, едвали не безпримѣрная въ дикихъ народахъ перемѣна въ столь непродолжительное время, и послѣдніе народы Европы сдѣлались осѣдлыми жителями [27].

[27]) Дюку Ришелье въ семъ чудесномъ преобразованіи содѣйствовалъ графъ де-Мезонъ. Стемпковскій.

Племя еще болѣе достойное вниманія также было предметомъ особенныхъ попеченій Дюка. Я хочу говорить о Черноморскихъ Казакахъ, остаткѣ тѣхъ Запорожцевъ, кои нѣкогда столько прославили имя свое на берегахъ Днѣпровскихъ. Императрица Екатерина II основала сіе военное поселеніе по Кубани отъ Лабы до Киммерійскаго Восфора, ввѣривъ оному защиту границы государства противу нападеній Кавказскихъ горцемъ.

Казаки Черноморскіе выставляли нерегулярнаго войска двадцать полковъ: третья часть ихъ употребляема была на охраненіе края, а прочія занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ, ловлею большихъ рыбъ, которыми преимущественно изобилуетъ Азовское море, Киммерійскій Восфоръ и устье Кубани.

Первоначальное управленіе въ сей странѣ поручено было людямъ, избираемымъ изъ среды казаковъ, большею частію непросвѣщенныхъ: вкрались многія злоупотребленія, упу-

щены изъ виду весьма важныя выгоды мѣстнаго положенія и обстоятельствъ. Но Дюкъ Ришелье не пренебрегалъ ничѣмъ что могло содѣйствовать счастію и благосостоянію управляемаго имъ края: онъ усмотрѣлъ все что можно было сдѣлать добраго въ странѣ казаковъ Черноморскихъ, и особенео обратилъ вниманіе на то, дабы народъ пользовался возможными выгодами отъ мѣстоположенія. Онъ привелъ въ порядокъ финансы, бывшіе дотолѣ предметомъ частныхъ хищеній, и открылъ новые источники общественныхъ доходовъ, послужившихъ ему къ учрежденію училищъ, больницъ, конскихъ заводовъ, къ лучшему содержанію мостовъ и дорогъ по болотистымъ берегамъ Кубани и къ укрѣпленію границы редутами, устроенными по правиламъ искусства [28]), дабы тѣмъ замѣнить худыя оборони-

[28]) Дюкъ Ришелье поручилъ графу Людовику Рошешуару, офицеру съ большими дарованіями и свѣдѣніями (послѣ онъ убитъ на войнѣ 1814 года) исправленіе сихъ работъ для обороны Кубанской границы, и въ два года всѣ редуты на пространствѣ 200 верстъ или 50 миль были вновь устроены. Стемпковскій.

тельныя средства, состоявшія дотолѣ изъ плетней и оградъ фашинныхъ, за которыми находилась малочисленная стража кордона, и гдѣ при каждомъ появленіи безпокойныхъ сосѣдей она подвергалась опасности сгорѣть или попасть въ неволю. Услуги, оказанныя чрезъ то казакамъ и, смѣю сказать, даже самому государству, неисчислимы, и онѣ въ странѣ сей увѣковѣчатъ имя своего виновника. Прежде нежели окончу я о Черноморскихъ казакахъ, не могу пройти молчаніемъ того, что въ правленіе Дюка Ришелье, и по его предстательству, войско сіе пріумножено населеніемъ двадцати тысячъ Украинскихъ казаковъ, пришедшихъ изъ Черниговской и Полтавской губерній обитать на берегахъ Кубани и вмѣстѣ съ онымъ защищать отечество. Мѣра сія во многомъ облегчила тягостную службу прежнихъ обитателей, и въ тоже время новымъ доставила вѣрнѣйшія средства къ пропитанію, какихъ не могли они имѣть въ

странѣ оставленной, гдѣ излишество народонаселенія оказывается уже чувствительнымъ. Чтобы все узнать самому, чтобы вникнуть въ малѣйшія подробности правленія, Дюкъ ежегодно и, притомъ, не одинъ разъ посѣщалъ обширныя области, ему ввѣренныя; входилъ въ хижины, освѣдомлялся о дѣлахъ и нуждахъ поселянъ, къ какой-бы націи они ни принадлежали; всякій и во всякое время могъ имѣть къ нему доступъ, и всѣхъ благосклонно принималъ онъ, выслушивалъ со вниманіемъ, находилъ сказать всякому что-нибудь пріятное: немногіе правители умѣли пріобрѣсти такую любовь народа, какъ Ришелье. Сіи полудикіе, Таврическіе Татары, которые на своемъ варварскомъ языкѣ едва могли произнести его имя, преданы были ему какъ отцу; не преставали жалѣть о немъ, когда онъ ихъ оставилъ; желали единственно увидѣть еще разъ прежняго своего начальника.

Въ сію несчастную годину, когда язва

простерла свои опустошенія до многихъ мѣстъ Херсонской губерніи, попеченіе Дюка не ограничивалось одною только Одессою. Увидѣвъ, что начинаетъ она прекращаться въ городѣ, Ришелье отправился посѣтить другія мѣста, постигнутыя бѣдствіемъ, желая самъ сдѣлать всѣ распоряженія, чтобы спасти несчастныхъ. Опытность, пріобрѣтенная въ Одессѣ, много послужила ему при истребленіи зла повсюду, гдѣ оно ни находилось. Но сія обманчивая болѣзнь, казалось, хотѣла утомить ревность Дюка, и весь 1813 годъ окружала безпрестанными ужасами. Въ Іюнѣ сего года во время самое жаркое и, слѣдовательно, удобнѣйшее къ распространенію заразы, открылась она въ Елисаветградѣ, имѣющемъ около двѣнадцати тысячъ жителей. Ришелье немедленно туда отправился, и нашелъ, что болѣзнь слишкомъ усилилась: но опасность, угрожавшая сему городу, усугубила только его ревность. Онъ принялъ столь дѣйствительныя и мудрыя

мѣры, такъ хорошо надзиралъ за ихъ исполненіемъ, что, несмотря на всѣ препятствія со стороны жителей, нехотѣвшихъ вѣрить угрожавшему имъ несчастію и подвергнуться предписаннымъ предосторожностямъ, зараза въ пятнадцать дней была остановлена. Елисаветградскіе жители сознались въ своей несправедливости, и свидѣтельствовали свою признательность тому, кто спасъ ихъ такимъ чудеснымъ образомъ. Почти къ сему же времени должно отнести черту, приводимую писателемъ исторіи Новоросійскаго края [29]). Столь великъ былъ ужасъ, внушенный опасностію жителямъ одного изъ окрестныхъ селъ Елисаветграда, что никакъ не соглашались они хоронить умершихъ, постигнутыхъ заразою: Дюкъ Ришелье, дабы ободрить ихъ и показать что имъ нечего бояться отдавая послѣдній долгъ несчастнымъ собратіямъ, взялъ самъ

[29]) Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la Nouvelle Russie, par M. le marquis Gabriel de Castelnau. Paris 1820. tome I, pag 14. Стемпковскій.

заступъ и въ глазахъ жителей исполнилъ долгъ сей, тягостный для сердца и печальный.

Чтобы сократить описаніе подвиговъ Дюка, ограничиваюсь слѣдующими событіями. Херсонъ, лежащій на болотистомъ берегу Днѣпровскомъ, страдалъ отъ пагубныхъ лихорадокъ, обыкновенно усиливавшихся тамъ во время лѣтняго зноя и похищавшихъ множество жителей. Ришелье исходатайствовалъ для сего города преимущества и пособія, кои дали ему возможность выстроить вдоль рѣки набережную, а чрезъ то изсушить множество болотъ, и для самой торговли сдѣлать удобную пристань.

Попеченіями сего просвѣщеннаго начальника устроенъ на полуденной сторонѣ Крыма прекрасный ботаническій Никитскій садъ не уступающій теперь ни одному изъ заведеній сего рода Европѣ. Масличныя, лавровыя и гранатовыя деревья и множество другихъ растеній странъ полуденныхъ начинали пропадать, по причинѣ недостаточнаго присмотра

въ семъ краю, столь обогащенномъ природою. Заведеніе, мною упомянутое, будетъ служить хранилищемъ и разсадникомъ оныхъ породъ драгоцѣнныхъ, распространитъ ихъ по многимъ другимъ мѣстамъ и пріучитъ къ тамошнему климату различныя полезныя растенія донынѣ намъ неизвѣстныя: въ семъ отношеніи приносимыя имъ выгоды неисчислимы.

Человѣкъ, державшій въ рукахъ своихъ судьбу обширной и богатой страны съ двумя милліонами жителей, основатель городовъ, строитель великолѣпныхъ зданій и заведеній общеполезныхъ, имѣвшихъ вліяніе на всю черноморскую торговлю, самъ для приличнаго образа жизни употреблялъ только то, что получалъ отъ щедротъ государя. Но благородное безкорыстіе Дюка Ришелье слишкомъ извѣстно, и я не стану болѣе говорить о немъ. Всѣ знаютъ какое употребленіе сдѣлалъ Ришелье изъ того, что опредѣлено ему было во Франціи, и какъ благотворилъ онъ требо-

вавшихъ его помощи. Чуждый всякихъ прихотей и врагъ роскоши, онъ имѣлъ въ Одессѣ одинъ только садъ въ нѣсколько десятинъ [30]), который самъ для отдыха и обработывалъ; еще предъ отъѣздомъ изъ Россіи пріобрѣлъ онъ въ Крыму небольшую землю [31]), въ которой любилъ живописное положеніе, но которая доставляла ему менѣе тысячи франковъ дохода. Несмотря на такую умѣренность состоянія, онъ еще находилъ средства помогать несчастнымъ, воспитывать на своемъ содержаніи молодыхъ людей въ Одесскомъ училищѣ, ободрять дарованія и промышленность. Въ началѣ 1812 года Императоръ Александръ, признательный къ заслугамъ Дюка Ришелье, пожаловалъ ему 40,000 руб. Скоро потомъ на сѣверѣ воспылала война, а на югѣ распространилась зараза, и Ришелье не замедлилъ пожертвовать сею суммою, которою велико-

---

[30]) Прозванный Дюковскимъ, въ 1837 г. возстановленный, но нынѣ совершенно заброшенный.

[31]) Юрзуѳъ, на южномъ берегу.

душный Монархъ наградилъ его заслуги: деньги употребилъ онъ на вспоможеніе несчастнымъ во время заразы, на водвореніе нѣмецкихъ колонистовъ, терпѣвшихъ крайнюю нужду въ сію годину бѣдствій. По возвращеніи во Францію оставилъ онъ въ пользу Одесскаго Лицея ежегодный доходъ (15,000 руб.), пожалованный ему за нѣсколько лѣтъ Императоромъ, и сверхъ того снабдилъ сіе воспитательное заведеніе прекрасною библіотекой, присланною имъ изъ Парижа: достальная собственность его въ Россіи отдана была людямъ къ нему приверженнымъ.

Предложивъ всѣ сіи подробности объ управленіи Дюка Ришелье, не могу пройти молчаніемъ заслугъ, оказанныхъ имъ въ Россіи въ качествѣ воина. Въ концѣ 1806 года, когда возгорѣлась война съ Турціею, онъ овладѣлъ Аккерманомъ на Днѣстрѣ, между тѣмъ какъ отряды его дивизіи занимали Бендеры и Килію. Въ слѣдующемъ году покорилъ онъ

важную крѣпость Анапу при подошвѣ Кавказа, на берегу Чернаго моря. Послѣ сего неоднократно нападалъ на хищныхъ Черкесовъ, которые сдѣлались болѣе смѣлыми со времени объявленія войны Турціи, непрестанно безпокоили Кубанскую границу, а въ концѣ 1810 года занялъ онъ на берегу Абхазіи крѣпость Сюджюкъ-кале [32]), оставленную Турками. Сей послѣдній подвигъ имѣлъ слѣдствіемъ примиреніе съ частію обитателей Кавказа въ окрестностяхъ Анапы и Сюджюкъ-кале и доставилъ великія выгоды гарнизонамъ сихъ двухъ укрѣпленій, которыя не только уже остались въ безопасности отъ горцевъ, но могли сверхъ того еще получать большія выгоды отъ торговли, востановившейся вслѣдствіе сего примиренія между Русскими и Черкесами [33]).

Таковы суть важнѣйшіе подвиги начальствованія Дюка Ришелье, къ несчастію слиш-

32) Теперешній Новороссійскъ.

33) Проэктъ размѣннаго торга солью съ горцами, поданный генуэзскимъ выходцемъ Рафаиломъ Скасси, далеко не удался, при значительной денежной тратѣ правительства.

комъ краткаго для блага бывшихъ подвластными служителей, но исполненнаго прекрасныхъ и великихъ дѣяній. Для человѣчества утѣшительно и славно, что въ нашемъ вѣкѣ, когда благодѣянія столь легко забываются, Дюкъ Ришелье не имѣлъ неблагодарныхъ на всемъ пространствѣ Новороссійскаго края: прошло восемь лѣтъ, а правленіе его все еще въ свѣжей памяти, какъ будто онъ теперь только удалился; богачъ, одолженный ему состояніемъ, бѣдный, коего былъ онъ помощникомъ и утѣшителемъ всѣ питаютъ къ нему равную любовь и уваженіе. Онъ обѣщалъ тамошнимъ жителямъ посѣтить ихъ, и надѣялся исполнить свое намѣреніе нынѣшнимъ лѣтомъ. Одесса ожидала его съ нетерпѣніемъ: судите о дѣйствіи, какое должна была произвести печальная вѣсть о его кончинѣ. Скорбь распространилась между всѣми состояніями народа: театръ былъ закрытъ, и всеобщая печаль давала знать какъ-бы о всеобщемъ несчастіи.

Установлено было, и по единодушному и произвольному движенію всѣ положили, воздвигнуть статую въ память добродѣтельнаго, благотворительнѣйшаго изъ смертныхъ. Три губерніи Новой Россіи принимаютъ участіе въ сооруженіи сего памятника [34]) искренней и трогательной признательности.

Но вся Одесса не есть-ли достойнѣйшій памятникъ Дюку Ришелье, и не сохранитъ ли она славу имени его во вѣки? Если должна постигнуть ее участь, общая всѣмъ вещамъ человѣческимъ; и тогда имя основателя благосостоянія Одессы переживетъ ея развалины: оно останется въ сердцѣ и въ устахъ людей, пока будутъ они чувствительны къ добродѣтели, пока будутъ почитать прекрасные и благородные подвиги [35]). Потом-

[34]) Открытъ въ 1829 году при князѣ М. С. Воронцовѣ.

[35]) Продолжателемъ плановъ Дюка Ришелье былъ его соотечественникъ, легитимистъ графъ Ланжеронъ. Приверженцемъ былъ и аббатъ Николь, положившій начало учебно-воспитательному учрежденію, какимъ былъ Ришельевскій Лицей, доставившій Государству, съ основанія и по день его переименованія въ Университетъ, многихъ полезныхъ дѣятелей.

ство, которое безпристрастно судить будетъ Дюка Ришелье, включитъ его въ число благотворителей человѣчества, великихъ правителей, и признаетъ его героемъ добродѣтели своего времени.

Рѣчь, произнесенная Новороссійскимъ военнымъ губернаторомъ и Одесскимъ градоначальникомъ, его сіятельствомъ, графомъ Александромъ Ѳедоровичемъ Ланжерономъ, при открытіи Ришельевскаго Лицея въ Одессѣ, 7-го Генваря 1818 года.

„Господа! Учрежденіе Лицея въ странѣ, недавно вышедшей изъ неизвѣстности, въ странѣ, многіе вѣки бывшей необработанною и ненаселенною, есть событіе, сколько славное для Россіи, коей свидѣтельствуетъ оно объ успѣхахъ и могуществѣ, столько и полезное для здѣшняго края, коего оно утвердитъ благосостояніе; съ симъ вмѣстѣ оно важно и для славы наукъ, коихъ счастливое вліяніе довершитъ блаженство Новой Россіи.

„За 25 лѣтъ до сего Одесса не существовала; за 25 лѣтъ страна сія, дѣлающаяся нынѣ святилищемъ наукъ, была пустынею, подвластною правительству деспотическому и варварскому, которое отвергало всякой образъ просвѣщенія и людскости. Пустыня сія покрыта нынѣ городами богатыми, многолюдными, какъ-бы волшебнымъ жезломъ воздвигнутыми; съ изумленіемъ усматриваешь здѣсь хлѣбопашество, торговлю и искуства, которыя быстрымъ возвышеніемъ своимъ спѣшатъ вознаградить безплодіе и дикость цѣлыхъ двадцати вѣковъ“.

„Путешественникъ предъ симъ за 25 лѣтъ проходившій сіи пространныя степи, тогда безмолвныя и унылыя, топтавшій сію плодородную землю, тогда пренебреженную, гдѣ взоры его встрѣчали токмо гробницы — печальныя хранилища исчезнувшихъ поколѣній, — путешественникъ, видѣвшій берега сіи забвенными для мореходцевъ, необычайно долженъ быть пораженъ новою картиною которую представляетъ нынѣ страна сія.

„Одесса еще въ колыбели своей, является уже городомъ цвѣтущимъ, украшеннымъ изящными и многочисленными зданіями, обитаемымъ 30 тысячами трудолюбивыхъ и промышленныхъ гражданъ. Одесса видитъ нынѣ, что великая часть торговли Европы и Азіи, оставивъ прежніе пути свои, несетъ богатую дань въ портъ ея, въ которомъ прошлаго года вѣяли флаги болѣе тысячи кораблей иностранныхъ.

„Институтъ, основанный при самомъ рожденіи Одессы находившійся подъ отеческимъ покровительствомъ начальства, имѣвшій наставниковъ искусныхъ и опытныхъ, познаніямъ коихъ отечество благодарно за образованіе многихъ отличившихся юношей, былъ достаточенъ для удовлетворенія нуждъ новаго края.

„Но умноженіе народонаселенія Одессы, желаніе ея жителей, желаніе обитателей городовъ Новороссійскихъ, требованіе воспитательнаго заведенія бóльшаго, требовали, чтобы такое заведеніе имѣло основаніе прочнѣе и планъ обширнѣе: сіи желанія услышаны и исполнены.

„Министръ, сколько просвѣщенный, столько ревностный, по самой строгой справедливости снискавшій довѣріе и отличную благосклонность Государя, его сіятельство князь Голицынъ, беретъ въ семъ Лицеѣ живѣйшее участіе. Его стараніямъ обязаны мы симъ заведеніемъ, которое утвердитъ къ нему признательность сего края, равно какъ другіе труды обезпечили уже признательность къ нему всей Россіи.

„Александръ 1-й, Государь нашъ,—но что я говорю? —нашъ спаситель, нашъ благотворитель, нашъ отецъ (ибо титла сіи, пріобрѣтенныя его непоколебимостію, его доблестями, его благочестіемъ и благодѣтельностію, сіи титла, которыя признательность и любовь наша къ нему приписали Ему согласно со всею Европою, славнѣе для него и любезнѣе сердцу его, нежели всѣ другія рожденіемъ ему присвоенныя); - Александръ 1-й, отъ котораго ничто могущее способствовать благоденствію его подданныхъ не можетъ укрыться, не только удостоилъ утвердить планъ сего Лицея но еще объявилъ себя покровителемъ онаго. Александръ 1-й ввѣрилъ мнѣ попеченіе, толико пріятное и толико лестное для меня, блюсти объ усовершенствованіи и успѣхахъ Лицея. При таковыхъ счастливыхъ предзнаменованіяхъ заведеніе сіе полагаетъ нынѣ основаніе славѣ своей и ожидаемому блаженству.

„И какъ не предсказать сихъ благъ для новаго Лицея, видя имя, которое носитъ онъ, видя планъ ученія,

принятой для него, и зная людей, коимъ поручено исполненіе онаго?

„Имя носимое Лицеемъ, любезное для всѣхъ васъ, господа, увѣковѣчивая признательность вашу къ вашему благодѣтелю будетъ напоминать вамъ, равно и дѣтямъ вашимъ, основателя Одессы, устроителя страны сей, начальника мудраго, просвѣщеннаго, благомыслящаго и прозорливаго, которому край здѣшній обязанъ счастіемъ и богатствомъ; имя сіе будетъ напоминать вамъ усерднаго гражданина, который посвятилъ вамъ лучшіе годы жизни своей; оно станетъ напоминать вамъ вашего друга,—титло, которое столь достойно пріобрѣлъ онъ, и которымъ гордится; наконецъ имя сіе станетъ напоминать вамъ Дюка-де-Ришелье, который никогда-бы не разстался съ вами еслибы желаніе перваго его отечества и довѣріе его Государя не отозвали его отсель къ обязанностямъ высокимъ и важнымъ, чтó было достойною наградою за его добродѣтели и за уваженіе къ нему цѣлой Европы.

„Планъ ученія въ Лицеѣ, преимущественно основанный на любви къ отечеству, на чистой нравственности, на религіи, служитъ уже достаточною порукою добра, имѣющаго отъ него разлиться.

„Не изображая здѣсь, господа, многочисленныхъ злодѣяній и бѣдствій, коихъ театромъ и жертвою въ теченіи толикихъ лѣтъ была Европа, я не могу умолчать, что всѣ сіи ужасы ни чѣмъ другимъ порождены были, какъ безвѣріемъ—плодомъ философіи, напыщенной и чудовищной, коей пагубныя начала разорвали связь человѣка съ человѣкомъ, связь человѣка съ его Монархомъ, связь человѣка съ его Богомъ.

„Правила небесной религіи—источника всѣхъ благъ и всѣхъ добродѣтелей—будутъ основаніемъ воспитанія дѣтей въ Лицеѣ и посѣютъ въ сердцахъ ихъ сѣмена качествъ, которыя предсказываю теперь съ удовольствіемъ.

„Что касается, господа, до избранія начальниковъ для сего заведенія, намъ нечего пожелать: намъ нужны были наставники, коихъ правила, чувствованія и познанія были-бы споручителями успѣховъ Лицея и его благосостоя-

нія. Не здѣсь слѣдовало-бы мнѣ принесть дань добродѣтелямъ Директора сего заведенія; но чтобы укрѣпить надежду тѣхъ, кои поручили ему дѣтей своихъ, я напомню только, что для посвященія имъ трудовъ своихъ, онъ, будучи уже въ лѣтахъ которыя требуютъ необходимаго покоя, не подорожилъ разлукою со своимъ семействомъ, въ нѣдрѣ коего могъ-бы наслаждаться счастіемъ чистымъ и безмятежнымъ, не подорожилъ отечествомъ, гдѣ таланты его и отличныя заслуги были бы награждены по достоинству,— и находитъ свое счастіе въ томъ, что самымъ безкорыстнымъ посвященіемъ себя общей пользѣ можетъ соотвѣтствовать довѣрію Всероссійскаго Монарха и дружбѣ основателя Одессы. Если-же еще что-либо внушало ему повиноватся сему призванію, то безъ сомнѣнія увѣренность имѣть сотрудниками г. Жилле и другихъ достойныхъ профессоровъ, въ помощь ему избранныхъ. Хорошее мнѣніе, ими снисканное и предшествовавшее ихъ сюда прибытію, освобождаетъ меня отъ произнесенія имъ похвалы, которой скромность ихъ конечно не пожелаетъ слышать изъ устъ моихъ, но которая находится въ устахъ вашихъ.

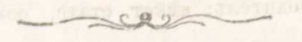
„Юные питомцы Лицея, надежда Отечества, коему вы нѣкогда должны быть украшеніемъ! Вы видите, что творится для васъ, вы безъ сомнѣнія благословляете нѣжную заботливость вашего Государя; заслужите прилежностію своею таковую заботливость и отъ вашихъ наставниковъ, и вы соберете плоды на томъ поприщѣ, на кое поставятъ васъ судьба, или воля родителей вашихъ.

„Если вы призваны будете служить Отечеству подъ его знаменами, заранѣе гордитесь, что составите нѣкогда частицу той удивительной и непобѣдимой арміи, которая восторжествовала надъ всей Европой, подвинутой противъ повелителя Россіи, той вѣрной терпѣливой, мужественной арміи, которая для спасенія отечества ни вочто ставила самыя чувствительныя потери и самыя неимовѣрныя усилія, которая спасла его, и которая не менѣе страшна въ необходимыхъ отступленіяхъ, какъ и въ побѣдныхъ шествіяхъ; которая совершила шесть тысячъ верстъ, ознаменованныхъ кровавыми битвами, и никогда не теряла бодрости при минутныхъ неудачахъ; никогда не ослѣплялась торжествомъ своимъ; той арміи, которой побѣдоносные орлы парили надъ непріятельскою столицею, и которая геройствомъ своимъ, дисциплиною и человѣколюбіемъ пріобрѣла уваженіе отъ арміи, ею побѣжденной и достойной стать съ нею въ споръ, пріобрѣла признательность и дружбу націи, которой не надлежало быть и не будетъ болѣе ей непріязненною.

„Если же судьба призоветъ васъ служить въ мѣстахъ судебныхъ; то изящныя правила, кои почерпнете вы въ семъ домѣ, научатъ васъ, что есть еще другая слава кромѣ военной, и что человѣкъ, которому ввѣряется участь, благополучіе и жизнь согражданъ его, также можетъ достигнуть блистательнаго имени, являя при исправленіи должностей своихъ ту безпристрастную правоту, ту неподкупную твердость и ту строгую добродѣтель, кои обожать и исполнять вы здѣсь научитесь.

„Наконецъ, если вы предназначены будете обогащать ваше отечество торговлею, не забывайте, что честность должна быть основою оной, и что она одна можетъ сдѣлать васъ достойными тѣхъ выгодъ кои получите, достойными того уваженія, которое составитъ прелесть и благополучіе жизни вашей.

„Но знайте, любезныя дѣти, что къ симъ вожделеннымъ событіямъ вы можете достигнуть токмо неусыпною прилежностію къ наукамъ, уваженіемъ и безпредѣльною покорностію къ достойнымъ вашимъ наставникамъ, которыхъ вы должны почитать вторыми отцами вашими, и которые столь много заслуживаютъ вашу довѣренность и вашу любовь.

ВОСПИТАННИКИ РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ *).

I.

Кончившіе курсъ Лицея, въ 1821 году: надворный совѣтникъ К. Степановъ, судья Одесскаго уѣзда; Н. Ларуи, старшій учитель Екатеринославской гимназіи; дѣйствит. статс. совѣтн. Ѳ. Андрѣ, президентъ города Варшавы; маіоръ А. Петковичъ, капитанъ И. Новицкій; губернскій секрет. А. Ваныкинъ, домашній наставникъ; Н. Малиновскій, переводч. восточныхъ языковъ; стат. сов. Н. Дмитріевъ, предвод. дворян. Одесскаго уѣзда; коллеж. совѣт. Н. Флуки, чиновникъ Екатериносл. палаты; инженеръ-маіоръ А. Прохницкій; коллеж. ассес. Я. Васингъ, чиновн. генер.-губерн. канцеляріи; генералъ-маіоръ Н. Славичъ, начальн. путей сообщен. Кавказск. округа; тайный совѣтникъ Э. Стекль, посланникъ при Сѣверо-Американскихъ штатахъ.

Въ 1824 г.: коллеж. совѣт. Д. Станкаръ, чиновн. поручен. министра государствен. имуществъ; коллеж. сов. А. Острожскій инспект. Кишиневск. гимназіи; статс. сов. В. Золотовъ, педагогъ; И. Сосновскій; полк. П. Исуповъ; шт.-офиц. корпуса жандармовъ; А. Пондики купецъ.

Въ 1826 г.: тайн. сов. А. Тройницкій, членъ государствен. совѣта; статс. сов. Д. Флуки, прокуроръ Екатеринославскій; стат. сов. Ѳ. Киселевъ, предсѣд. Полтавск. палаты государствен. имуществъ; надв. сов. Я. Курдимановъ, предвод. Тираспольск. дворянства; инжен. поруч. А. Ліонъ.

Въ 1828 г.: стат. сов. Н. Флесьеръ, предсѣд. Нижегородск. пал. госуд. имущ.; коллеж. сов. Н. Зоринъ, Одесск. дворянск. предводитель; дѣйст. статс. сов. Н. Хрусталевъ,

*) Извлеченіе изъ Списка приложеннаго къ „Сорокалѣтію Ришельевскаго Лицея". 1817 — 1857 г., и его годичныхъ актовъ. Н. М.

членъ Одесск. цензурн. комитета; И. Дамофли, купецъ; коллеж. сов. Д. Карейша, производитель археологическихъ раскопокъ въ Керчи; дѣйст. стат. сов. А. Нѣжинецъ, начальн. Таганрог. таможен. округа; тайн. сов. А. Врето, начальн. отдѣл. Московск. человѣколюб. общества; надв. сов А. Сумароковъ, смотр. Елисаветградск. училища; генералъ-маіоръ А. Терпелевскій, команд. уланск. бригады; стат. сов. И. Карузо, предс. Одесск. коммерч. суда.

Въ 1829 г.: дѣйст. статс. сов. Н. Тройницкій, управляющій Одесск. конторою государств. банка; статс. сов. В. Левтеропуло, профессоръ Ришельевск. Лицея; дѣйст. статс. сов. А. Андреевскій, предсѣд. Екатериносл. казен. палаты.

Въ 1831 г.: коллеж. сов. I. Баленъ-де-Балю старш. учитель Кишиневск. гимназіи; коллеж. сов. А. Любомировъ, совѣтн. Екатеринославск. губерн. правленія.

Въ 1833 г.: статс. сов. К. Зеленецкій, профессоръ Ришельевск. Лицея; дѣйст. статс. сов. Д. Синицынъ, членъ Одесск. цензуры; подполковн. А. Орлай, чиновн. поручен. Новоросс. и Бессарабск. генер.-губернатора.

Въ 1834 г.: статс. сов. В. Карейша, членъ попечит. комит. о колонистахъ; статс. сов. В. Петровскій, профес. Ришельевск. Лицея; надв. сов. Хащинскій, стар. учит. Кишиневск. гимназіи.

Въ 1836 г.: надв. сов. Н. Протопоповъ, старш. учит. Одесск. гимназіи; дѣйст. статс. сов. Н. Лоранъ, предсѣд. Харьковск. пал. госуд. имуществъ; дѣйст. статс. сов. I. Шершеневичъ, инспект. студент. Варшавск. университета.

Въ 1837 г.: дѣйст. статс. сов. М. Пятинъ, инспект. казенн. училищъ Одесск. учебн. округа; титул. сов. Т. Новицкій, содержат. частн. мужск. пансіона; надв. сов. Д. Изюмскій, старш. уч. Кишиневск. гимназіи; коллеж. ассес. К. Мейеръ, штатн. смотр. Керченск. училищъ; Ф. Тритенъ лекторъ восточн. языковъ Оксфордск. университета.

Въ 1839 г.: тит. сов. Г. Ханжерли, гласный Одесск. думы; коллеж. сов. И. Минаковъ, инсп. Одесск. гимназіи, стат. сов. Е. Лоранъ, земск. начальн. Бендерск. уѣзда.

Въ 1840 г.: дѣйст. статс. сов. Ѳ. Сабанеевъ, правит. канцел. Кіевскаго генер.-губернатора; надв. сов. А. По-

повъ, учит. Одесск. гимназіи; коллеж. сов. К. Казиміръ, Одесск. прокуроръ; коллеж. ассес. Н. Мейеръ, старш. учит. Тифлиск. гимназіи; надв. сов. Ѳ. Браславскій, стар. учит. Таганрогск. гимназіи; Д. Мутевъ, директ. Болградск. гимназіи; надв. сов. І. Чернявскій, учит. Кишиневск. гимназіи; коллеж. ассес. П. Кульчицкій, учит. Одесск. инстит. благородн. дѣвицъ.

Въ 1841 г.: статс. сов. И. Танскій, членъ Бессарабск. областн. правленія; дѣйст. статс. сов., каммергеръ Б. Маркевичъ, членъ совѣта министра народн. просвѣщенія; надв. сов. А. Бачей, бухгалтеръ Одесск. конт. государст. банка.

Въ 1842 г.: кол. сов. К. Знаменскій, членъ Таганрогск. коммерч. суда; генер.-лейт. генер.-адъютантъ. свѣтл. князь С. Воронцовъ, команд. X пѣхотн. корпуса; статс. сов. Н. Палаузовъ, членъ Одесск. почтов. цензуры; коллеж. сов. Е. Россицкій, чин. интенд. Одесск. воен. округа; кол. сов. Г. Черецъ, стар. учит. Таганрогск. гимназіи; кол. ассес. Н. Исаевъ, стар. учит. Херсонск. гимназіи.

Въ 1843 г.: дѣйст. статс. сов. С. Пахманъ, професс. С.-Петербургск. университета; надв сов. Н. Великановъ, стар. учит. Ришельевск. гимназіи; надв. сов. І. Ковзанъ, правит. канцел. Екатеринославск. губернатора; надв. сов. К. Дигби, инспект. Херсонск. гимназіи; статс. сов. К. Минчаки, генеральн. консулъ въ Палермо; дѣйст. статс. сов. К. Скачковъ, генеральн. консулъ въ Китаѣ.

Въ 1844 г.: надв. сов. Я. Вейнбергъ, исправляющій должность профессора Варшавскаго университета; дѣйств. статс. совѣт. А. Минчаки, генеральн. консулъ въ Даніи; надв. сов. Ф. Дембровскій, переводч. восточн. язык. Таврическ. губернатора; кол. ассес Г. Карауловъ, издатель учебнаго курса; Л. Пинскеръ, докторъ медицины; дѣйст. статс. сов. А. Эрдели, Херсонск. Губернаторъ; кол. ассес. Я. Навроцкій, стар. учит. Екатеринославск гимназіи; капитанъ Г. Житухинъ; надв. сов. А. Казанскій, хранит. Музея СПБ. технолог. института.

Въ 1845 г.: надв. сов. В. Осинскій, стар. учит. Одесск. гимназіи; кол. сов. И. Безкровный, Керченск. миров. судья; надв. сов. К. Котруца, Кишиневск. уѣздн. судья; дѣйст.

статс. сов. Д. Суручанъ, предсѣд. Бессарабск. межев. конторы; дѣйст. статс. сов. каммергеръ А. Княжевичъ, гофмейстеръ двора Е. И. Величества; надв. сов. Н. Геровъ, вице-консулъ въ Филиппополѣ; дѣйст. стат. сов. І. Пенчинскій, директ. Тифлиск. реальн. гимназіи; кол. сов. Г. Скаржинскій, почетн. смотр. Бобринецк. училища; тит. совѣт. М. Тарановъ, секр. Одесск. город. думы; статс. сов. А. Романенко, дипломат. агентъ въ Галацѣ.

Въ 1846 г.: надв. сов. П. Шмаковъ, старш. учит. Варшавск. гимназіи; дѣйст. статс. сов. П. Охременко, Виленск. вице-губернаторъ; дѣйст. стас. сов. А. Ратко, член. воен. аудиторіата; статс. сов. А. Сученко, генеральн. консулъ въ Рагузѣ; кол. сов. К. Пулакасъ, совѣтн. Таврич. губерн. правленія; надв. сов. Г. Янулъ, управл. Николаевск. таможнею; надв. сов. Р. Залога, стар. учит. Симферопольск. гимназіи; кол. ассес. Р. Дембровскій, стар. учит. Смоленск. гимназіи; надв. сов. І. Чижевичъ, директ. Херсонск. земск. банка; статс. сов. Э. Клодницкій, чиновн. канцел. Новорос. ген.-губернатора.

Въ 1847 г.: кол. сов. А. Дюбрюксъ, помощн. инспект. Ришельев. Лицея; дѣйст. статс. сов. К. Кристалевъ, профес. Новороссійск. университета; генер. штаба ген.-маіоръ В Яновскій, начальн. штаба VII пѣхотн. корпуса; надв. сов. Ѳ. Андре, смотрит. менонитск. колоній; статс. сов. В. Шишковскій, библіотек. Новорос. университета; дѣйст. стат. сов. Ѳ. Эргардъ, професс. Кіевск. университета; дѣйст. стат. сов. Э. Руккеръ, начальн. Таврическ. акцизн. сбора; надв. сов. С. Рафановичъ, членъ Таврическ. окружн. суда; войск старш. Л. Бѣликовичъ, войска Дунайск. казаковъ; кол. сов. П. Альянаки членъ Ѳеодоссійск. армянск. гимназіи.

Въ 1848 г.: надв. сов. З. Комарницкій, помощн. инспект. студен. Новорос. университета; надв. сов. М. Будянскій, товар. предсѣдат. Херсонск. угол. суда; подполк. В. Корвинъ-Павловскій; дѣйст. статс. сов. К. Катакази, посланникъ при Сѣверо-Американск. соедин. штатахъ; дѣйст. статс. сов. Ф. Булатовъ, Елисаветпольск. Губернаторъ; статс. сов. И. Пугачевъ, старш. совѣтн. Таврическ. губернск. правленія; М. Финкель, докт. медицины; статс. сов. И. Яновичъ, управ.

Ростовск. конт. госуд. банка; кол. ассес. А. Шведовъ, секр. Одесск. Общест. изящн. искусствъ; кол. сов. С. Жулчинскій, управляющ. Тифлисск. таможнею; кол. ассес. В. Михневичъ, секр. Одесск. цензур. комитета; кол. ассес. М. Головченко, старш. чин. поруч. Херсонск губернатора; ген. штаба полковникъ; В. Жадановъ, начальн. шт. 8-й дивизіи.

Въ 1849 г.: кол. асс. баронъ Н. Корфъ, Екатериносл. почетн. мир. судья; надв. сов. А Нарышкинъ, чин. министь. внутр. дѣлъ; статс. сов. А. Мазараки, старш. чиновн. поруч. СПБ. таможни; кол. сов. К. Титаренко, инспект. Байрамчинск. учительск. семинаріи; кол. сов. В. Поливановъ, членъ Археографическ. коммисіи; надв. сов. Г. Черецъ, стар. учит. Таганрогск. гимназіи; надв. сов. В. Швамбергъ, начальн; нѣмецк. колоній; статс. сов. К. Юзефовичъ, правит. канцел. начальн. инженер. Одесск. округа.

Въ 1850 г.: статс. сов. В. Щерецкій, инспект. Новобугской учительск. семинаріи; надв. сов. А. Котруца, членъ Бессараб. поселянс. дѣлъ присутствія; кол. сов. М. Борзенко, чиновн. министерства финансовъ; дѣйст. статс. сов. Г. Маразли, товарищъ Одесск. городск. головы; статс. сов. Н. Бѣлый, директ. Херсонск. гимназіи; надв. сов. Н. Соколовскій, старш. учит. Одесск. гимназіи; кол. асс. М. Сикаръ, директ. Одесск. коммерческ. банка; кол. асс. В Навроцкій, старш. уч. Херсонск. гимназіи; кол. сов. Н. Рѣщиковъ, учит. Херсонск. прогимназіи; кол. асс. князь А. Кудашевъ, почет. миров. судья Елисаветгр. уѣзда; дѣйс. стат. сов. Л. Деллавосъ, директ. Московск. технологическ. института; надв. сов. Л. Пуль, чин. мин. госуд. имуществъ.

Въ 1851 г.: дѣйст. статс. сов. каммергеръ графъ В. Остенъ-Сакенъ, директ. дипломатическ. канцел. намѣстника Варшавскаго; кол. сов. І. Галагановъ, старш. учит. Ришельевск. гимназіи; дѣйст. статс. сов. каммергеръ графъ Н. Остенъ-Сакенъ, министръ- резидентъ въ Дармштатѣ; кол. совѣт. Ф. Скривано, Хотинск. земск. начальникъ; поруч. М. Лучичъ (убитъ въ 1854 г. въ Крыму); генеральн. шт. генер.-маіоръ С. Гончаровъ, начальн. штаба Харьковск. военн. округа; полк. Ѳ. Гончаровъ, Воронежск. воинск. начальникъ; кол. ассес. Н. Шимановскій, Одесск. присяжн.

стряпчій; надв. сов. Б. Шлецеръ, чиновн. Вѣнской миссіи; шт.-ротм. В. Скаржинскій, почет. смот. Бобрин. училища; кол. сов. Ф. Собанскій, чин. канц. Варшавск. Намѣстника; статс. сов. каммеръ.-юнкеръ графъ А. Подгоричани-Петровичъ, чиновн. минист. внутрен. дѣлъ.

Въ 1852 г.: кол. асс. Э. Вобстъ, помощн. инспект. Лицея; надв. сов. В. Борзенцовъ, управляющ. Ростовск. таможнею; надв. сов. К. Шуманскій, Кишиневск. городск. голова; надв. сов. Г. Думшинъ. чинов. минист. внутр. дѣлъ; шт.-ротм. Е. Лесли, директ. Херсонск. земск. банка; генер. шт. ген.-маіоръ В. Салацкій, команд. 2 бригады 36 дивизіи; кол. сов. Ф. Эккертъ, Таврическ. судебн. слѣдователь; дѣйст. статс. сов. А. Потемкинъ, прокур. Московск. синодальн. конторы; надв. сов. М. Ѳедорченко, инспект. Николаевск. гимназіи; генер. шт. полк. В. Ваховскій; маіоръ Д. Инглези, чин. Московск. воен. округа; кол. сов. П. Евстафьевъ, издат. учебн. пособій; генер. шт. шт.-кап. П. Бибиковъ; статс. сов. каммергеръ графъ Е. Подгоричани-Петровичъ, чинов. минист. внутрен. дѣлъ.

Въ 1853 г.: статс. сов. Н. Ленцъ, директ. Николаевск. реальн. гимназіи; статс. сов. каммергеръ Н. Фонтонъ, 1-й секрет. Парижск. миссіи; поруч. К. Собанскій; коллеж. сов. Г. Палеологъ, чин. Бейрутск. генер. консульства; кол. сов. А. Красильниковъ, правит. канц. Керченск. градоначальника; гвард. поруч. К. Оливъ, лейбъ-гусарск. полка; капит. А. Деминатру (зн. отлич. воен. ордена за 10 Апр. 1854 года); надв. сов. П. Романенко диплом. агентъ въ Измаилѣ.

Въ 1854 г.: надв. сов. Н. Луценко, управл. Одесск. таможнею; кол. секр. Р. Кохманскій, Кишиневск. присяжн. стряпчій; кол. секр П. Стародубцевъ, директ. Одесск. частн. гимназіи; статс. сов. М. Вольскій, професс. Новоросс. университета; шт.-ротм. А. Изнаръ, Ѳеодосійск. земск. начальникъ.

Въ 1855 г.: надв. сов. И. Месарошъ, управ. Таганрогск. таможнею; надв. сов. А. Деллавосъ, Одесск. миров. судья; статс. сов. И. Букинъ, чиновн. поруч. интенданст. Одесск. воен. округа; надв. сов. М. Беренсъ, членъ Одесск. татожни; коллеж. секрет. І. Мигурскій, Одесск. фотографъ;

кол. сов. каммерг. графъ М. Толстой, почет. попечит Одесск. гимназiи; кол. сов. Н. Лентовскiй, прокур. Бѣлозерск. окружн. суда.

Въ 1856 г.: кол. ассес. М. Мамчиловъ, старш. учит. Симферопольск. гимназiи; коллеж. совѣт. К. Ващенко, чиновн. поруч. Оренбургск. генер.-губернатора; коллеж. ассес. И. Еранцевъ, директ. Херсонск. земскаго банка; кол. сов. Ѳ. Крупенскiй, товар. предсѣд. Кишиневск. окружн. суда; статс. сов. Г. Черняевъ, чин. поруч. Варшавск. ген.-губернатора; кол. ассес Л. Жирардо, учит. Таганрогск. гимназiи; надв. сов. Н. Шиповъ, стар. учит. Херсонск. гимназiи; кол. сов. С. Кумани, правит. канцел. начальн. черноморск. флота; кол. ассес. каммеръ-юнкеръ князь А. Гагаринъ, секрет. посольства въ Вѣнѣ; кол. ассес. П. Новотный, переводч. канц. Одесск. градоначальника.

Въ 1857 г.: кол. сов. В. Стратоновъ, прокур. Кавказск. окружн. суда; надв. сов. П. Фатуровскiй, предсѣд. Херсонск. губерн. земск. управы; кол. ассес. В. Вальсамаки, Керченск, миров. судья; кол. асс. П. Науменко, чин. поруч. Одесск. градоначальника; кол. ассес. Д. Величковскiй, чин. поруч. начальн. Одесск. тамож. округа; коллеж. секр. П. Гросулъ-Толстой, редакт. Новоросс. Телеграфа. надв. сов. В. Розенбергъ, старш. учит. Ришельевск. гимназiи; надв. сов. В. Садовскiй, членъ Одесск. коммерч. суда; кол. асс. Е. Линденгрейнъ, предв. дворян. Ананьевск. уѣзда; кол. секр. П. Ганскiй, Ананьевск. миров. судья; надв. сов. Д. Колловичъ, директ. Кишиневск. гимназiи; надв. сов. А. Крусеръ, членъ Кишиневск. окружн. суда; кол. секр. А. Кассо, Бессарабск. землевладѣлецъ; кол. асс. А. Ралли, Кишиневск. миров. судья.

Въ 1858 г.: надв. сов. К. Леонардъ, предв. двор Сорокск. уѣзда; надв. сов. Г. Близнинъ, учит. Елисаветградск. реальн. гимназiи; кол. асс. Н. Доничъ, предв. двор. Кишиневск. уѣзда; кол. секр. А. Гангебловъ, Елисаветгр. нотарiусъ; надв. сов. Э. Ганзенъ, юрисъ-конс. Одесск. воен. округа; кол. ассес. К. Ставилло. учит. Одесск. инстит. благород. дѣвицъ.

Въ 1859 г.: кол. асс. И. Ревуцкiй, прокур. Екатеринос.

окружн. суда; кол. ассес. Ѳ. Стародубцевъ, директ. Одесск. частн. гимназiи; кол. ассес. Н. Хрусталевъ, учит. Одесск. гимназiи; кол. секр. П. Димо, миров. суд. Аккерм. уѣзда; кол. сов. Г. Кантакузинъ, чин. Парижск. миссiи; тит. сов. Н. Вергосъ, членъ Кишиневск. окружн. суда.

Въ 1860 г.: кол. ассес. А. Скальковскiй, чл. Кутанск. окружнаго суда; тит. сов. С. Пиллеръ, секр. Одесск. цензуры; тит. сов. В. Массаловъ, помощн. Одесск. цензора; тит. сов. А. Значко-Яворскiй, членъ Одесск. земск. управы; тит. сов. Л. Хрусталевъ, учит. Одесск. инстит. благор. дѣвицъ; кол. сов. И. Синицынъ, правит. канцел. Бессарабск. губернатора; кол. секр. П. Ландсбергъ, чинов. канц. Кишиневск. губернатора; тит. сов. Н. Стрѣха секр. Одесск. судеб. палаты; кол. асс. камеръ-юнкеръ Е. Вейсъ, чин. Двора Е. И. В.; губ. секр. С. Тиктинъ, Одесск. присяжн. стряпчiй.

Въ 1861 г.: губ. секр. А. Альбрандтъ, Одесск. миров судья; тит. сов. Ѳ. Стародубцевъ, директ. Одесск. частной гимназiи; П. Угримовъ, Бессарабск. землевладѣлецъ; кол. сов. Н. Хрусталевъ, уч. Одесск. гимназiи; войск. старш. Н. Хоперскiй, Новочеркасск. полицмейстеръ.

Въ 1862 г.: тит. сов. А. Прилуцкiй, предсѣд. Одесск. земск. управы; кол. асс. М. Гаккель, чин. канцел. Кiевск ген.-губернатора; кол. асс. И. Логиновъ, учит. Одесск. гимназiи; кол. ассес. Н. Щербаковъ, старш. уч. Одесск. гимназiи; надв. сов. Е. Лагорiо, инспект. Керченск. гимназiи; кол. сов. В. Брунъ, помощн. библiот. Новорос. университета.

Въ 1863 г.: А. Локсъ, Одесск. мировой судья, кол асс. каммеръ-юнкеръ А. Галаховъ. чин. Государств. канцелярiи; надворн. совѣтн. каммеръ-юнкеръ М. Бутеневъ 2 секр. Парижск. миссiи; кол. асс. А. Волковъ, прокур. Херсонск. окружн. суда; тит. сов. С. Знаменскiй, Одесск. миров. судья; кол. секр. А. Горе, Бессарабск. миров. судья; кол. асс. П. Райко, чл. Кутаиск. окружн. суда; надв. сов. А. Базили, 2-й секрет. Константинопольск. миссiи. *).

*) Прочiе выпущенные изъ Лицея не поименованы, по затрудненiю собрать свѣдѣнiя.

II.

Воспитанники Лицея, поступившіе съ 1818 года: при открытіи онаго, но кончившіе образованіе въ другихъ учебныхъ учрежденіяхъ. Н. и А. Македонскіе, Е. Герсевановъ, подполковникъ; Ф. Кирико, 2-й секр. Константинопольской миссіи; Н. Герсевановъ, генер шт. генералъ-маіоръ оберъ-квартирм. V пѣхотн. корпуса; М. Новаковскій, Н. Градовскій, Н. Стороженко, И. Порохня, генер.-маіоръ; В. Кондратьевъ; баронъ А. Миллеръ, Г. Булацель, полковникъ; И. Рыковъ, Н. Облеуховъ, подполковникъ; Д. Волковъ, П. Андросовъ, П. Погонато, купецъ; Н. Кривчиковъ, А. де Латуръ, А. Колмогоровъ, А. Томилинъ, инжен. полковникъ; А. Ваныкинъ; дѣйств. статс. совѣт. каммергеръ князь; Гр. Волконскій; С. Н. Пеццеръ, купецъ; Н. Гаюсъ, Ф. Пашковскій, С. Чигаговъ; графы Е. и Ал. Сен-При перъ Франціи; А. Магденко, П. Шишкинъ, К. Леонтьевъ. П. Исуповъ, полковникъ; Л. Курдимановъ, А. Кошелевъ, И. Мелентьевъ; графъ Я. Рошфоръ, М. Саранданаки, П. Эриксъ, В. Лоровичъ, оперн. либреттистъ; А. и К. Аркудинскіе, С. Полторацкій, библіофилъ; А. Казариновъ, инжен. полковникъ; бароны Штакельберги; А. Флоринскій, Я. К. П. Лейковскіе; графъ І. Ламбертъ, генер.-адъют. генер.-лейтенантъ; І. и Н. Бaлень-де-Балю, А. Богаевскій, А. Ахте, Я. и Н. Рудзевичи, генер-маіоръ; А. Ліонъ, Станкаръ, К. Теодоровичъ, А. и М. Петковичи, М. и Г. Якунинъ, капитанъ; графъ А. Долонъ; Е. Морозовъ; князья К. и Д. Суццо, К. Папаригопуло, Д. Золотницкій, П. и А. Значко-Яворскіе; Ипп. Муравьевъ-Апостолъ, полковникъ; Я. Кордовскій, П. Ферстеръ, А. Коронелли, Д. Гавриленко; Е. Милановичъ; князь З. Любецкій; И. Новицкій, А. и Г. Катакази; Вл. Бларамбергъ, полковникъ; А. фон-Гойеръ, Г. Кулябка-Корецкій; Я. Гари, датск. консулъ; Г. Соколовъ, инспект. Ришельев. Лицея; Е. Вассаль, инжен. маіоръ; М. и Н. Сазоновы, Н. Геннади; князья Д. К. Б. К. и В. Четвертинскіе; графъ М, Дивіеръ; А. Декарьеръ; И. Кешко; Л. Румаре; М. Варвацій; В. Лессаръ, маіоръ; маркизъ Ѳ. де Траверсе; баронъ Ѳ. Штиглицъ,

кол. сов. М. Иваненко; Е. и П. Левиди; В. Будищевъ; А. Кобле; А. Полтавцевъ; князья А. А. и И. Кантакузины; Г. Георганда; Г. Барактаревъ, Ѳ. Цикаліоти, И. Шеміотъ, Д. Скина, К. Поповичъ, Д. Папазоглу, П. Фатопуло, И. Кехрибарджи, купцы; Л. Арабоглу, А. и Г. Россеты; А. Полнеръ, Н. Гербановскій, С. Яцинъ, Д. Левиди; Г. Зарифи, Констант. банкиръ; К. Сканави, Г. Попандопуло, куп.; Е. Бернардъ де Граве, А. Пиллеръ, Г. Христофоровъ, Л. Лашкаревъ, И. Димостико, Л. Величковскій, Э. Этлингеръ, Я. Яворскій; К. де Люснель; И. Злобинъ, А. Ушаковъ, К. Высоцкій, М. Финиковъ, Н. Штиглицъ, дѣйст, статс. сов.; И. Папа, П. Хрусталевъ, П. Калинеску, Л. Остапенко, Н. Сигуновъ, І. Милашевичъ, полковн.; М. Дамофли, А. и А. Магденки; С. Шафаревскій, П. Костанда, генер.-лейтен. генер.-адъютантъ; П. Скаржинскій, гвард. полковникъ; Ѳ. Волянскій, дѣйств. статс. сов. А. Форрегеръ фонъ Грейфентурнъ, полковникъ; П. Шиповскій, подполковн.; И. Якунинъ; И. Клингеръ, генер.-маіоръ; М. Дембровскій, генер.-маіоръ; Г. Лейбинъ, А. Картамышевы; Л. Арнолди, вице-губернаторъ; Е. Михайловскій, маіоръ (кавал. Георг. 4-й степени); К. Герандли, маіоръ; Н. Добровольскій, капит. 1 ранга; Л. Гринченко, В. Зеленецкій, Т. Поповичъ, И. Мойсеевъ, И. Уманецъ; А. Муликовскій, І. Лангъ, М. Иваненко, Н. Голиковъ, Н. Петровскій, лекарь; А Казначеевъ, инж. полковникъ; Д. Лещенко, В. Мазараки, гвард. артил. ген.-маіоръ; В. Мазараки, управл. Херсонск. земск. банка; В. Винтеръ, инжен. подполковникъ; П. и М. Живковичи; Ф. Наркевичъ, маіоръ; А. Егуновъ; М. и И. Слезкины, генер.-лейтенанты; Ю. Третескій, инжен. полковникъ; П. Мейеръ, полковникъ; П. И. и В. Унтиловы; Ѳ. Буцкій, арт. подполковникъ; П. Казначеевъ, инжен. подполковникъ; С. Добровольскій, маіоръ; П. и Г. Нечаи; князь; П. Гагаринъ, гвард. капит.; Ѳ. Нарышкинъ, П. Издебскій, И. Перекристовъ. С. Склифасовскій, докторъ; И. и Г. Сатовы, Р. и И. Малаховскіе; А. и И. Ольховскіе; М. Крамаровъ; князь П. Абамеликъ; И. и Н. Щербинскіе; П. Скоробогатый, (зн. Военн. ордена, за 10 Апр. 1854 г.) князь Н. Репнинъ, М. Киріаковъ, гвард. полковникъ; князь А. Щербатовъ, генер.-маіоръ; статс. сов. А. Рафаловичъ,

докторъ; И. Пашковъ, П. Симеренко; Н. Перозіо; К. и Л. Склири, Н. Новиковъ, П. Ростовцевъ, купцы; А. Райко, полковн.; И. Держинскій, лейтен. (кавал. Георг. 4-й степени); М. и Н. Семякины, (зн. Военн. ордена); Д. Колбасинъ, стат. сов.; В. и И. Авчинниковы, тит. сов. И. Курисъ, предв. Одесск. дворянства; стат. сов. С. Палаузовъ, литераторъ; Я. Борзенковъ, проф. Московск. университета; Ѳ. Бредихинъ, тоже; В. фонъ-Гойеръ, полковникъ; гв. кап. Е. Васмундъ; кол. сов. С. Дивари, инсп. Тифлисск. прогимназіи; кол. асс. А. Декарьеръ, Елисаветградск. предв. дворянства; кол. асс. М. Андреевскій, професс. Варшавск. университета; А. Борзенко, доцентъ Демидовск. Лицея въ Ярославлѣ; и многіе другіе, о которыхъ собрать полныя свѣдѣнія оказалось затруднительнымъ.

1865 г. 11 Іюля Ришельевскій Лицей преобразованъ въ Новороссійскій Университетъ.